

имущественный комплекс, позволяющий эффективно эксплуатировать такое обозначение. Договор коммерческой концессии прямо на это и рассчитан, т. е. создан специальный механизм организации нового предприятия по общим правилам уже известного предприятия. Да и в отношении иного средства индивидуализации товарного знака продемонстрирован прямо противоположный подход: его можно отчуждать и отдавать в пользование абсолютно свободно от тех товаров, которые он индивидуализирует, разница только в предмете индивидуализации.

Литература

1. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. 2015. № 29. Ст. 4344; Российская газета. 2015. № 156, 17 июля.
2. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 6 авг. 2012 г. № Ф05-3367/11 по делу № А40-59974/2010.
3. *Верхолётов М. А.* Специфика субъекта права на коммерческое обозначение // Вестник МарГУ. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2015. № 3 (3). С. 63–69.
4. *Жаркова О. А.* Кадастровый учет объектов недвижимости // Вестник ВАС РФ. 2014. № 2. С. 62–75.

M. A. Verkholetov

THE AGREEMENT OF SALE OF THE ENTERPRISE AS THE BASIS OF THE TRANSFER EXCLUSIVE RIGHT TO COMMERCIAL NAME

In this paper, the author examines the problems associated with transfer of the exclusive right to commercial name in the agreement of sale of the enterprise. Describes the main issues associated with the negotiation and execution of this agreement, including the absence of registration of rights to the commercial name in the unified state register of rights to real estate, the uncertainty of the term enterprise, constituting the object of the agreement, the difficulty of determining the contents of property, including intellectual property etc. Advocated the opinion that the agreement of sale of the enterprise is too complicated legal construction for the transfer of the exclusive right to commercial name, when you want to send only it, but not the enterprise as a whole. As other legal instruments to transfer of the exclusive right to commercial name is not provided by the current legislation, it is proposed to use a more easily legal construction of the exclusive right disposition agreement. The exclusive right disposition agreement provided by the Civil code of Russian Federation for the disposition of exclusive rights to other facilities of individualization, such as trademarks and service marks, and established himself in practice as an exceptionally comfortable instrument of legal regulation of civil turnover.

Key words: commercial name, exclusive right for a commercial name, agreement of sale of the enterprise, enterprise as property complex, state registration of the enterprise and transactions with it, exclusive right disposition agreement, facilities of individualization, objects of intellectual property.

VERKHOLETOV Maksim Anatol'evich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law and process, the Mari State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: maxlawyer@km.ru

УДК 347.922

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСКА

Кузьмина Анна Вячеславовна,
кандидат юридических наук, доцент, заведующая
кафедрой гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Марийский государственный
университет», г. Йошкар-Ола.
E-mail: kuzmina.av@marsu.ru

Журавлев Борис Геннадьевич,
магистрант ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет», г. Йошкар-Ола.
E-mail: zhuravlev.bo@gmail.com

Авторы статьи проводят анализ предусмотренного законодателем механизма возмещения убытков, причиненных применением обеспечительных мер. Кроме того, в работе внимание уделено исследованию проблемы дифференциации таких понятий, как «возмещение» и «компенсация», которые выступают в качестве неотъемлемых атрибутов при решении вопроса о наличии злоупотребления процессуальными правами при обеспечении иска, а также рассмотрены основные проблемы при практическом определении их стоимостного, размера.

Ключевые слова: злоупотребление правом, пределы осуществления гражданских прав, обеспечительные меры, шикана.

Одним из действенных способов защиты участников арбитражного процесса является предъявление иска о возмещении убытков, причиненных применением обеспечительных мер [1, с.16]. Арбитражным законодательством предусмотрены три основания предъявления такого иска:

– требование о возмещении убытков или выплате компенсации в связи с применением обеспечительных мер (ст. 98 АПК РФ);

– требование о возмещении убытков, причиненных неисполнением определения арбитражного суда о принятии обеспечительных мер (ч. 6 ст. 96 АПК РФ);

– требование о возмещении убытков или выплате компенсации в связи с применением обеспечительных мер до предъявления заявителем своих требований (ч. 10 ст. 99 АПК РФ).

В научной литературе рядом авторов справедливо отмечено, что ограничения, возникшие вследствие принятия обеспечительных мер, связаны с возможными убытками для стороны, в отношении которой они были направлены [2, с. 24]. Тем не менее нельзя забывать, что заявитель и ответная сторона в равной мере обладают правом на судебную защиту. В связи с этим ответной стороне и другим лицам, которым были причинены убытки мерами обеспечения, законодатель предоставляет право требовать от лица, по ходатайству которого судом были приняты эти меры, возмещения убытков или выплаты компенсации. Обязательным условием является тот фактор, что предъявить соответствующий иск возможно только в случае вступившего в законную силу судебного акта об отказе в удовлетворении требований заявителя по делу в целом (ч. 1 ст. 98 АПК РФ). При этом в соответствии с ч. 4 ст. 98 АПК РФ это право может быть реализовано участниками процесса также в случаях вынесения арбитражным судом определения об оставлении заявления без рассмотрения или о прекращении производства по делу, что, по мнению многих авторов, является положительным моментом в развитии процессуального законодательства [3] (ч. 4 ст. 98 АПК РФ).

В юридической литературе существует точка зрения о том, что предъявление лицом иска о возмещении убытков возможно и в случае вынесения решения о частичном удовлетворении заявленных требований [4]. Представляется, что данное положение содержит достаточно рациональное зерно. Так, лицо, чьи права нарушены применением обеспечительных мер, вправе взыскать убытки соразмерно той части заявленных требований, в удовлетворении которой было отказано. К тому же такой подход определенным образом мог бы препятствовать излишним злоупотреблениям заявителя при использовании обеспечительных средств.

Наличие специально установленного законодательством порядка, как правило, означает указание не только на процедуру, но и на суд, правомочный решать определенный вопрос, возникающий из основ-

ного процесса [5]. Часть 3 ст. 98 АПК РФ определена подсудность дел о возмещении убытков или выплате компенсации. Указанные иски подаются в арбитражный суд, рассматривавший дело, по которому принимались обеспечительные меры.

Законодателем определены минимальный и максимальный пределы размеров компенсации, которую можно взыскать по соответствующим искам: по делам по корпоративным спорам – от десяти тысяч до одного миллиона рублей, по другим категориям дел – от одной тысячи до одного миллиона рублей (ч. 2 ст. 98 АПК РФ).

При рассмотрении теоретических аспектов данного процессуального средства защиты следует обратить внимание на то, что необходимо различать два понятия: «возмещение» и «компенсация». Так, Р. Ф. Закиров вполне правильно отмечает, что дефиниция «возмещение» может использоваться в случае реальной оценки стоимости причиненного ущерба, а термину «компенсация», наоборот, присущ некий эфемерный характер, так как не представляется возможным адекватно оценить сумму ущерба, и поэтому такой вид защиты может применяться так же, как при компенсации морального вреда [6].

Следует отметить, что какого-либо единого порядка исчисления убытков в законодательстве Российской Федерации в настоящее время не существует, а расчет и взыскание убытков производятся по правилам ст. 15 ГК РФ. Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. При этом судебная практика исходит из того, что лицу, требующему возмещение, необходимо доказать факт нарушения обязательства ответной стороной, причинную связь между допущенным нарушением и возникшими убытками и документально подтвержденные убытки [7].

В судебной практике также не выработано какого-либо общепринятого подхода и единого толкования в отношении установления точной величины реального ущерба и упущенной выгоды, доказывать наличие которых представляет большую сложность для правоприменителей. Вопрос определения размера убытков приобретает колоссальное значение ввиду того, что его решение законодатель отдает на откуп судебскому усмотрению, оперируя такими оценочными гражданско-правовыми категориями, как «разумность» и «справедливость». При этом в научной литературе отмечено, что «справедливость», «разумность», «целесообразность» являются субъективными факторами, влияющими на формирование усмотрения арбитражного суда [8, с. 37].

Частью 2 ст. 98 АПК РФ определены критерии расчета компенсации в связи с применением обеспечительных мер также в оценочном плане. Ее размер зависит от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справед-

ливости. Зачастую на практике имеют место ситуации, когда точную величину причиненных убытков установить затруднительно. В таких случаях арбитражные суды, применяя судебное усмотрение, устанавливают размер подлежащих возмещению убытков с разумной степенью достоверности, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности [9]. Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства (п. 5 ст. 393 ГК РФ).

Самой распространенной категорией дел, по которым предъявляются иски о возмещении убытков, причиненных применением обеспечительных мер, являются корпоративные споры, рассмотрение которых, как отмечено Т. А. Григорьевой и А. Н. Шмагиным, вполне обоснованно передано под юрисдикцию арбитражных судов в силу их экономического характера [10]. Конфликты, как правило, порождаются в результате того, что заявители злоупотребляют своими процессуальными правами.

А. В. Юдин отмечает, что одним из видов злоупотребления процессуальными правами являются иски по надуманному основанию, сопровождающиеся требованием об обеспечительных мерах [11, с. 13]. Обеспечительные меры используются в данном случае для захвата имущества, приостановки деятельности участника гражданского оборота и т. п. [12, с. 31]. Такие недобросовестные действия, связанные с захватом имущества, имущественных и неимущественных прав, денежных средств предприятий, в российской терминологии получили названия «рейдерство», «рейдерский захват», «недружественное поглощение» и т. п. [13, с. 17]. В результате хозяйствующий субъект, подвергнутый «рейдерской атаке», несет значительные убытки в виде реального ущерба и упущенной выгоды.

На данный момент самым ярким примером борьбы в правовом поле с рейдерами является дело общества «СМАРТС» о взыскании убытков, причиненных обеспечительными мерами, наложенными по ходатайству общества «Сигма Капитал Партнерз». Оно инициировало корпоративный конфликт в обществе «СМАРТС», неоднократно предъявляло в суды необоснованные иски, при рассмотрении которых заявляло ходатайства о принятии обеспечительных мер с целью ограничения акционеров общества «СМАРТС» в корпоративных правах. В результате решением суда

первой инстанции с общества «Сигма Капитал Партнерз» взыскано 2 600 000 000 рублей убытков [14].

В отношении возмещения убытков, причиненных неисполнением определения арбитражного суда о принятии обеспечительных мер (ч. 6 ст. 96 АПК РФ), стоит отметить, что законодателем четко решен вопрос о подсудности такого спора, который рассматривается в том же арбитражном суде, который вынес определение об обеспечительных мерах.

В отношении третьего случая сразу необходимо подчеркнуть, что здесь речь идет о возмещении убытков, причиненных в результате применения предварительных обеспечительных мер. Часть 10 ст. 99 АПК РФ является отсылочной нормой, т. к. в ней законодатель отсылает к ст. 98 АПК РФ, которой установлен порядок предъявления требований о возмещении убытков и компенсации. Следовательно, порядок предъявления требований о возмещении убытков и выплата компенсации в результате применения предварительных обеспечительных мер аналогичен общему порядку рассмотрения соответствующих требований, предусмотренному ст. 98 АПК РФ.

Изложенное позволяет заключить, что предъявление иска о возмещении убытков или выплата компенсации, причиненных применением обеспечительных мер, представляется вполне эффективным процессуальным средством защиты прав участников арбитражного процесса.

Литература

1. *Котлярова В. В.* О возмещении убытков и выплата компенсации, возникших вследствие применения обеспечительных мер // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 11. С. 16.
2. *Стасюк И. В.* Последствия неисполнения судом процессуальных обязанностей // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 11. С. 24.
3. *Укусова Е. Е.* Последние изменения Арбитражного процессуального кодекса России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 1; [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
4. *Абушенко Д. Б.* Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в гражданском процессе: монография. Тверь: Издатель А. Н. Кондратьев, 2013; [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
5. *Юдин А. В.* Проблемы допустимости и порядка судебного обжалования актов, решений, действий (бездействия) органов судебной власти, должностных лиц и работников аппарата суда (на примере ряда гражданских дел) // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3; [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
6. *Закиров Р. Ф.* Филологическое и юридическое значение понятия компенсации в российском законодательстве // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2; [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
7. Определение ВАС РФ от 10 апр. 2012 г. № ВАС-3499/12 по делу № А19-5004/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

8. *Калмыкова Е. А.* К вопросу о роли оценочных категорий в осуществлении правомочий арбитражного суда // Юрист. 2014. № 3. С. 37.

9. *Добрачев Д. В.* Развитие института возмещения убытков в свете модернизации российского гражданского законодательства: научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2012; [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

10. *Григорьева Т. А., Шмагин А. Н.* Корпоративные споры и защита корпоративных прав // Цивилист. 2010. № 4; [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

11. *Юдин А. В.* Злоупотребление процессуальными правами при рассмотрении дел в арбитражных судах: проблемы теории и практики // Вестник ВАС РФ. 2012. № 7. С. 13.

12. *Никологорская Е. И.* Оспаривание решений общего собрания акционеров: актуальные вопросы практики применения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 1. С. 31.

13. *Котлярова В. В.* О возмещении убытков и выплате компенсации, возникших вследствие применения обеспечительных мер // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 11. С. 17.

14. Определение ВАС РФ от 7 апр. 2014 г. № 2929/11 по делу № А56-44387/2006 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

A. V. Kuzmina, B. G. Zhuravlev

ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS IN THE CLAIM

The author conducts the analysis provided by the legislator of the mechanism of compensation of damages caused by application of interim measures. In addition, the work proper attention is paid to the problems of differentiation of concepts such as «compensation» and «compensation», which are the essential attributes when deciding about the presence of abuse of procedural rights in the claim, as well as the main problems in the practical definition of their cost size.

Key words: abuse of rights, the limits of civil rights, interim measures, the Chicane.

KUZMINA Anna Vyacheslavovna – Candidate of legal Sciences, Professor, head of Department of civil law and process of the Mari state University, Yoshkar-Ola.
E-mail: kuzmina.av@marsu.ru

ZHURAVLEV Boris Gennad'evich – Graduate of the law faculty of the Mari State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: zhuravlev.bo@gmail.com

УДК 347.634

ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ КАК ОБЪЕКТ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Семенова Ирина Юрьевна
ст. преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», г. Чебоксары.
E-mail: civil_laws@mail.ru

В статье анализируются основные черты, присущие лишению родительских прав как одной из мер семейно-правовой ответственности. Автор обращает внимание, что в настоящее время возрастает тенденция к злоупотреблению родительскими правами, невыполнению родительских обязанностей, увеличению числа родителей, лишенных родительских прав, а также делает вывод о том, что лишение родительских прав направлено в первую очередь на защиту интересов детей и перевоспитание родителей.

Ключевые слова: семья, ребенок, защита, родительские права, родительские обязанности, лишение.

Государство заинтересовано в выполнении семьей ее основной функции – воспитании будущего поколения, так как развитие любого общества всегда связано с формированием здорового, образованного, законопослушного поколения. Если же в семье нарушаются права ребенка, государство заинтересовано в пресечении нарушений такого рода. Принимая меры для обеспечения нормальных и здоровых условий воспитания детей в семье, государство вправе принимать

меры к родителям, которые уклоняются от этой функции. Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ) предусматривает лишение родительских прав как крайнюю меру в отношении лиц, ненадлежащим образом выполняющих родительские права и обязанности, защищая тем самым права и законные интересы ребенка.

Между тем, актуальность проблемы наглядно демонстрирует правоприменительная практика, сви-